

1971 г.

9

4

8

МРТУ 19 № 183--65

6

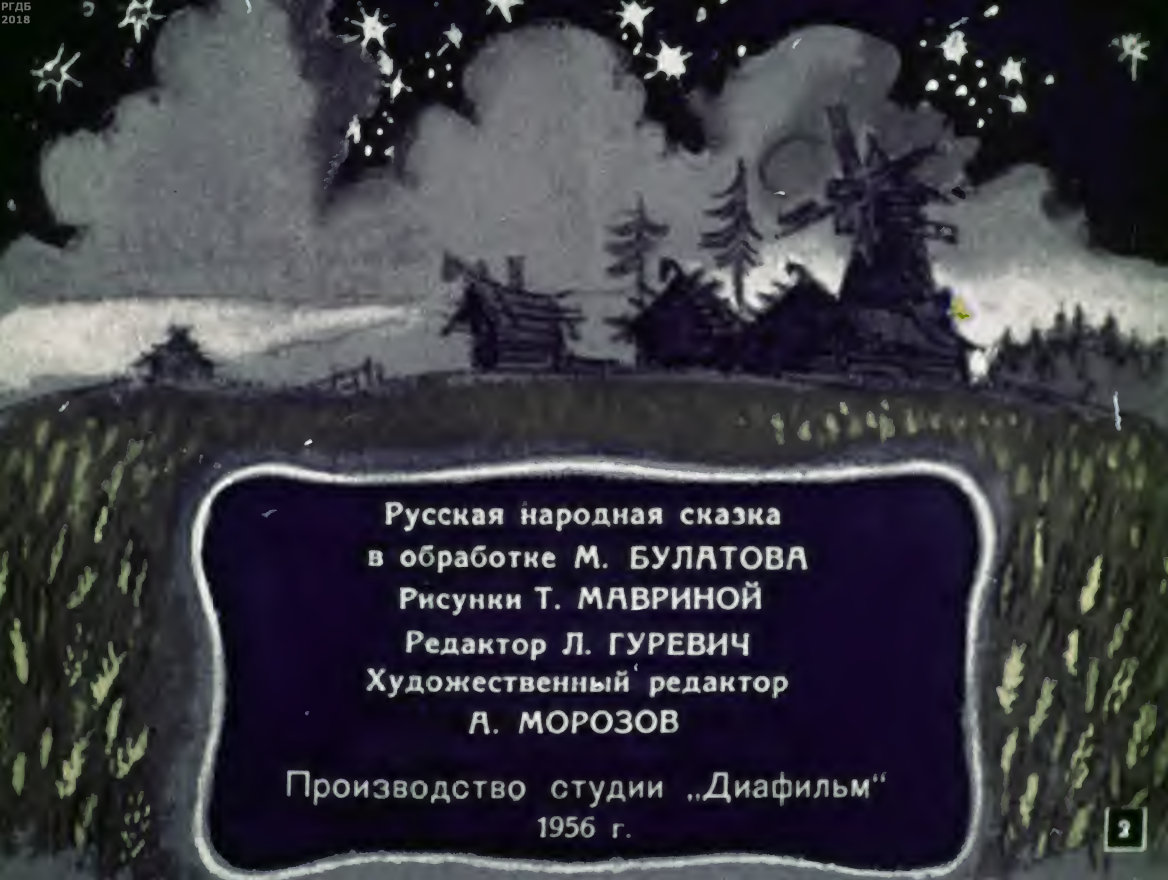
4

студия
ДИАФИЛЬМ

СИВКА- БУРКА

Русская народная сказка
в обработке М. БУЛАТОВА
Рисунки Т. МАВРИНОЙ
Редактор Л. ГУРЕВИЧ
Художественный редактор
А. МОРОЗОВ

Производство студии „Диафильм“
1956 г.

Жил-был старик, и было у него три сына.
Младшего все Иванушкой-дурачком звали.

Отправился в первую ночь старший сын в поле. Походил туда-сюда, да захотелось ему спать. Забрался он на сеновал и проспал до утра.

На другую ночь пошёл в поле средний сын, да недолго стерёг: забрался в сарай и проспал до утра.

На третью ночь пошёл в поле Иванушка-дурачок. Сел на камень, сидит, пирог жуёт – вора дожидается.

В самую полночь прискакал на поле конь. Бежит — земля дрожит, из ушей пламя пышет, из ноздрей дым столбом валит.

Принялся тот конь пшеницу есть. Не столько ест, сколько копытами топчет. Подкрался Иванушка к коню, вскочил на него и ухватился крепко за гриву. Заржал конь, взвился,

поскакал по полям, по лугам – хотел Иванушку сбросить.
Да не тут-то было: сидит Иванушка, словно прирос к коню.

Стал тут конь просить Иванушку: „Отпусти меня на волю. Я тебе пригожусь. Только свистни да гаркни: „Сивка-бурка, вещий каурка, стань передо мной, как лист перед травой!“ Я тут и буду“.

Отпустил коня Иванушка и пошёл домой. Приходит и говорит: „Никто теперь не будет нашу пшеницу топтать“. Сказал так и полез на печку спать.

В

скоре после того прискакали царские гонцы. Стали они клич кликать: „Сидит царская дочь Елена Прекрасная в своём высоком тереме. Кто до неё на коне доскочит да с руки её перстень снимет, за того она замуж пойдёт!“

Поехали старшие братья к царскому дворцу; не затем, чтобы самим скакать, а хоть на других посмотреть. А Иванушку с собой не взяли.

Пошёл он в чистое поле, свистнул да гаркнул: „Сивка-
бурка, вещий каурка, стань передо мной, как лист
перед травой!“

Прибежал Сивка-бурка, стал перед Иванушкой как вкопанный. — „Чего велишь?“ — спрашивает. — „Так и так, — говорит Иванушка. — Хочу к Елене Прекрасной ехать“. — „Влезай ко мне в правое ухо, а в левое вылезай!“ — отвечает Сивка-бурка.

Влез Иванушка коню в правое ухо, а в левое вылез

и стал таким молодцом, что ни вздумать, ни взгадать,
ни в сказке сказать, ни пером описать!

Сел на Сивку-бурку и поскакал прямо к городу. Нагнал он по дороге своих братьев, проскакал мимо них – пылью дорожной осыпал.

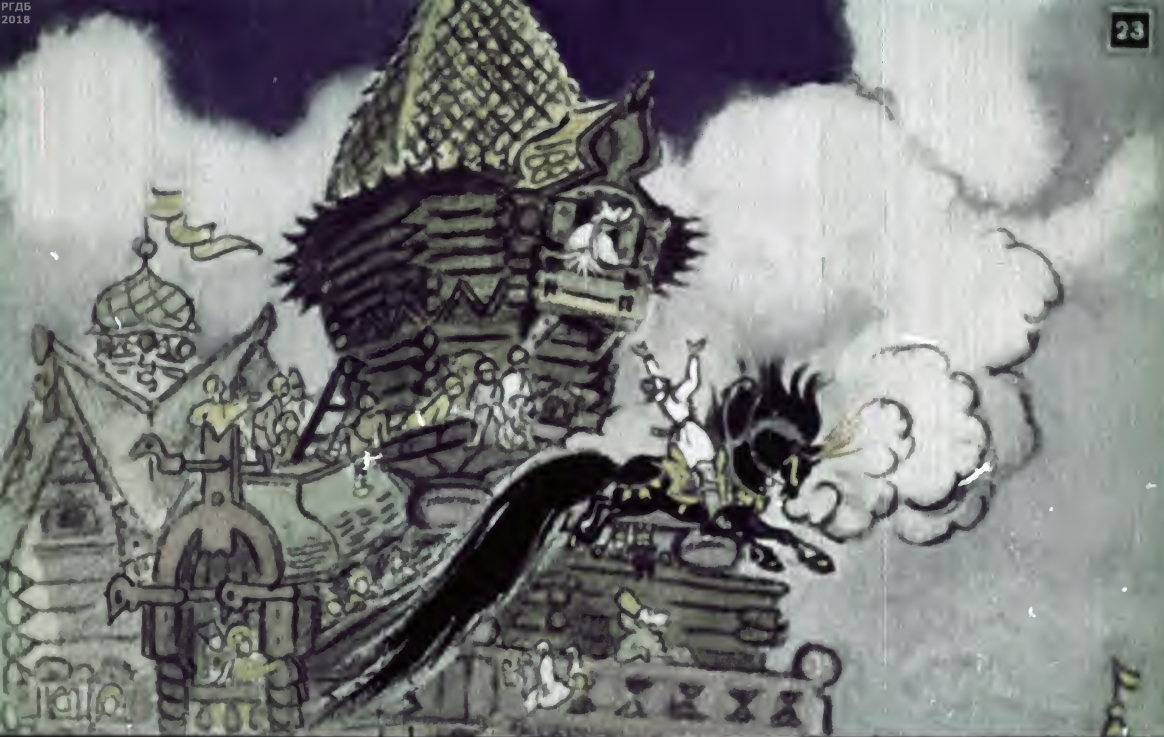
Прискакал Иванушка на площадь – прямо к царскому дворцу. Народу там видимо-невидимо.

А в высоком тереме сидит Елена Прекрасная – собою красавица из красавиц. На пальце у неё драгоценный перстень сверкает.

Глядят все на царевну, любуются, а скакать никто не
решается — боятся шею сломать.

Ударил тут Иванушка Сивку-бурку по крутым бокам...
Заржал конь, прыгнул — только на три бревна до царевны
не допрыгнул.

Дивится народ, кричит: „Кто таков? Кто таков?“

А Иванушка повернул Сивку-бурку и ускакал.

Прискакал он в чистое поле, в левое ухо Сивке-бурке влез, в правое вылез и стал по-прежнему Иванушкой-дурачком.

Отпустил он Сивку-бурку. Набрал полное лукошко му-
хоморов и пошёл домой.

Забрался Иванушка на печь, лежит, братьев дожидается. Скоро и братья воротились, стали жёнам рассказывать, какой молодец к царю приезжал: только на три бревна до царевны не доскочил.

На другой день старшие братья снова в город поехали. А Иванушка вышел в поле, свистнул Сивку-бурку, вскочил на него и поскакал ко дворцу.

Видит — на площади народу ещё больше прежнего. Все на царевну любят, а скакать никто не отважится.

Ударил тут Иванушка своего
коня по крутым бокам... За-
ржал Сивка-бурка, прыгнул
и только на одно бревно до
царевны не достал.

Кричат все, руками машут, а Иванушки как не бывало:
видели, откуда приехал, не видели, куда уехал.

На третий день братья опять в город отправились. А Иванушка кликнул Сивку-бурку, вскочил на него и раньше братьев в город приехал.

Прискакал он к высокому терему, стегнул коня. Прыгнул Сивка-бурка — и доскочил до окна! Поцеловал Иванушка Елену Прекрасную и с пальца у неё перстень снял.

Зашумели тут все, закричали: „Кто таков? Держи его! Лови его!“ А Иванушки и след простыл.

Отпустил он Сивку, пришёл домой. Одна рука тряпкой обмотана. — „Что это с тобой приключилось?“ — спрашивают братнины жёны. — „Да вот, грибы собирал, на сучок накололся“.

Вернулись братья из города. Стали своим жёнам рассказывать, как тот молодец до царевны доскочил да перстень снял. А Иванушка спрашивает: „Братцы, а не я ли это там был?“ – „Сиди, дурень, не болтай зря!“

Тут Иванушке захотелось на царевнин перстень взглянуть. Как размотал он тряпку, так всю избу и осияло!—„Перестань, дурень, с огнём баловать! — кричат братья.— Избу сожжёшь!”

Чerez три дня прискакали гонцы, стали клич кли-
кать, чтобы все на пир к царю собирались. Кто
царским пиром побрезгует, тому голову с плеч
долой!

Нечего делать – пришлось братьям везти на пир и Иванушку-дурачка.

В царских палатах все уселись за столы дубовые, за скатерти узорчатые, пьют - едят, разговаривают.

А Иванушка забрался за печку, в уголок, и сидит там.

Ходит Елена Прекрасная, потчует гостей. Каждому под-
носит вина и мёду, а сама смотрит — нет ли у кого на ру-
ке её перстня заветного.

Обошла всех, подходит к Иванушке. – „Почему это у тебя, молодец, рука обвязана?“ – „На сук накололся“ – „А ну-ка, развяжи, покажи!“

Размотал Иванушка
тряпку, а на пальце
у него царевнин пер-
стень заветный. Так и
сияет, так и сверкает!

Обрадовалась Елена Прекрасная, взяла Иванушку за руку, подвела к отцу и говорит: „Вот, батюшка, мой жених!“

Умыли Иванушку, одели,
и стал он молодец мо-
лодцом. Тут ждть да
рассуждать не стали –
весёлым пирком да за
свадебку!

Д-196-56

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30

48